

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МИРОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.*

Аннотация: В настоящей статье анализируются основные современные риски и угрозы международного терроризма. Рассматриваются подходы и позиции различных государств к решению данной глобальной проблемы с учетом интересов мирового сообщества. Особое внимание уделено политике России и США в области противодействия террористическим угрозам в эпоху новых глобальных изменений. Современный мир и Российская Федерация, как неотъемлемая его часть, вступили в новую эру – эру «глобальных террористических угроз». Общество вынуждено развиваться в условиях постоянного ожидания террористических атак. Объектом посягательств террористов теперь выступают не только военные и дипломатические миссии: потенциальная опасность грозит всему, что символизирует традиционные светские демократические ценности.

Ключевые слова: терроризм, глобализм, сепаратизм, конвенция, мировое сообщество, экономика, стратегия, международные организации, ООН, спецслужбы, законодательство.

Ссылка при цитировании. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Международный терроризм и современные противоречия мировых глобальных процессов // Представительная власть – XXI век. 2019. – №7-8. С. 1–9.

Karpovich O.G., Shangaraev R.N. International terrorism and contemporary contradictions global processes**

Abstract. This article analyzes the main risks and threats of international terrorism. Approaches and positions of various States to the solution of this global problem taking into account interests of the world community are considered. Special attention is paid to the policy of Russia and the United States in the field of countering terrorist threats in the era of new global changes. The modern world and the Russian Federation as an integral part of it have entered a new era, the era of "global terrorist threats." Society is forced to develop in the conditions of constant expectation of terrorist attacks. Not only military and diplomatic missions are now the target of terrorist attacks: a potential danger threatens everything that symbolizes traditional secular democratic values.

Key words: terrorism, globalism, separatism, Convention, world community, economy, strategy, international organizations, UN, secret service, legislation.

* **Карпович Олег Геннадьевич** – заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор; **Шангараев Руслан Насимович** – доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности, кандидат экономических наук.

** **Oleg Karpovich** – Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor, deputy Director of the Institute for Contemporary International Studies of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; **Ruslan Shangaraev** – associate professor of the Chair of public administration in foreign policy of Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Главной особенностью процессов глобализации является постепенное слияние экономик разных стран в общемировую, единую экономическую систему. Данный процесс характеризуется созданием единой общемировой экономики и единого мирового рынка, а, в конечном итоге, и формированием единого международного сообщества, выходящего за рамки национальных государств либо делающего их не отвечающими реалиям современности [1]. Динамика и развитие исторического процесса на основе либеральных ценностей способствуют формированию однополюсного мира, приводят к стремлению доминирования интересов одного государства над интересами остальных стран. В настоящее время можно уверенно говорить о том, что глобализация – это отражение проамериканской, а точнее пронаатовской позиции, оценивающей традиционные и классические принципы невмешательства в международные отношения как устаревшие и не актуальные [13]. Руководителем проекта глобализации Университета национальной безопасности США Э. Фростом приводятся доказательства, что лишь страны – члены НАТО выступают в качестве активных акторов, развивающих региональные меры безопасности.

С одной стороны, глобализация большинства мировых процессов приводит к разрушению рамок устоявшихся государственных и национальных границ, приводя к формированию глобальных информационных ресурсов, общих товарных рынков, созданию транснациональных корпораций и межгосударственных организаций, сформированных в специфические виртуальные империи, жёстко определяющие развитие всего мира. В итоге созданы все условия для политической, экономической и идеологической экспансии малой группы государств, во главе с США, для утверждения ведущей роли транснациональных промышленных и финансовых монополий, экономической и политической элиты стран «золотого миллиарда» [14]. В свою очередь, это привело к тому, что наиболее крупные транснациональные корпорации обрели огромную власть на рынке и сегодня осуществляют контроль информационных и денежных потоков, миграционных течений, перемещения рабочей силы. По сути, они навязывают стандарты поведения и мышления населению планеты.

С другой стороны, после окончания «холодной войны» перестал существовать двухпо-

люсный мир. Тем не менее, как отмечал Е.М. Примаков, было бы неправильно считать, что во всём мире существует лишь одна сверхдержава – США, поскольку статус «сверхдержава» определяется не только количественными характеристиками. Он подчеркивал, что, несмотря на тот факт, что раньше две страны представляли мощные системы, данного критерия явно недостаточно. Как показывает матричный подход Института национальных экономических стратегий, основанный на девяти ключевых категориях, сверхдержава, помимо прочего, должна объединять коалицию стран, устанавливать правила игры и обеспечивать безопасность коалиции. В настоящее же время такое определение, как сверхдержава, нельзя отнести ни к США, ни к РФ, ни к какой-либо другой стране [2].

По нашему мнению, наиболее справедливая оценка сложившейся ситуации дана российским исследователем А. Владимировым. Он отмечал, что после бурной демократической эйфории и возбуждения, вызванных распадом Советского Союза, и произошедшего в связи с этим мощнейшего геополитического сдвига в странах бывшего Советского Союза, Восточной и Центральной Европы, общество и политические лидеры Востока и Запада испытывают сегодня состояние отрезвления, подавленности и разочарования итогами такого сдвига, а также масштабом проблем, вызванных им. В России, Японии, Америке и Европе наблюдается чётко выраженный концептуальный тупик, образовавшийся не только в связи с геополитическим сдвигом, но и по той причине, что предыдущие модели развития этих государств и цивилизации в целом уже выработали свой ресурс и, несмотря на всё существующее разнообразие, не способны быть эффективными в новых условиях [3].

Подчеркнем, что все перечисленные выше процессы обостряются ещё больше вследствие перехода к новому информационно-технологическому уровню, который на фоне динамичного развития компьютерных сетей превратил информацию в мощнейший глобальный ресурс человечества. Информация не является материальной. Она изначально бездефицитна и поэтому является в настоящее время важнейшим и универсальным регулятором политических, экономических и социальных процессов. Изменения коснулись и скорости обмена и доставки информации. Значительно увеличились возможности доступа, сбора, передачи,

хранения и обработки информации. Произошло существенное увеличение воздействия информации на развитие разнообразных областей деятельности человека. Инновационные информационные технологии оказались сгруппированными вокруг институтов, организаций, фирм и сетей, сформировав принципиально новую сетевую структуру и социотехническую парадигму общества. Международный терроризм также оказался вовлечённым в данный процесс, активно используя современные информационные достижения, а также участвуя в сетевом пространстве в качестве социально-политического явления. В настоящее время в международном терроризме фактически проявляется конфликтное взаимодействие разных сил, в основу которого, чаще всего, заложена борьба за власть и обладание определёнными ценностями, как духовными, так и материальными. Широкое распространение международного терроризма в качестве продукта современных противоречивых процессов глобализации нельзя назвать основной характеристикой нынешнего этапа общественного развития. Террористы сегодня находят убежище в разных уголках планеты. Несмотря на то, что наиболее взрывоопасным местом на планете является Сирия [15], не стоит снимать со счетов ту же Северную Ирландию, где террор является традиционным способом выражения политических претензий и недовольства экстремистов ИРА (Ирландская республиканская армия), или Эускади та Аската-суна (Баскония и свобода) (ЭТА). Ещё в 1968 года эта организация заявила о намерении создать независимое государство басков в составе трёх провинций Испании и четырёх во Франции. Многолетние переговоры между правительством и руководством ЭТА не привели ни к каким результатам [29].

Как показывает практика, с особой непредсказуемостью и жестокостью действуют исламские конспиративные группировки и организации, члены которых, замаскировавшись под сирийских беженцев, уже распространились по европейским странам. На второй план отошли беспощадные войны с правительствами Испании и Франции, которые ведутся экстремистами-сепаратистами из Страны Басков. Вплоть до последнего времени не утихали призывы к обособлению Бретани, где ведётся подпольная подрывная деятельность нескольких организаций, наиболее активной из которых является Революционная армия Бретани.

Необходимо отметить, что современные террористы довольно настойчиво и последовательно интересуются новейшими военными разработками и технологиями. Так, в своё время японская секта под названием «Аум синрикё» организовала производство зарина, который был использован при атаке в метро Токио. Этой же организацией были предприняты попытки создания биологического оружия и разработки технологий, способных провоцировать крупные землетрясения. Данной организацией осуществлялись собственные исследования по разработкам ядерного оружия. «Аум синрикё» через аффилированные компьютерные фирмы смогла реализовать и внедрить свои разработки практически в 200 крупнейших организациях Японии, включая Токийское управление полиции. Секта, после выполнения заказа главного Управления национальной обороны Японии, получила неограниченный доступ ко всем базам данных. Из банка данных был скачан значительный массив закрытой информации о ядерных объектах, располагающихся за границей. Также была скачана другая информация, составляющая государственную тайну. Тидзуо Мацумото, основатель и руководитель японской деструктивной секты «Аум синрикё», получил возможность осуществлять полный контроль над всеми передвижениями патрульных машин в городе.

Также методы терроризма превратились в традиционные способы устрашения населения и устранения политиков. Например, В Индии экстремистские сикхские движения в Пенджабе, а также тамильские сепаратисты южных штатов страны применяют терроризм как основной метод политической борьбы. Теракты совершаются регулярно во многих частях планеты – в Малайзии, Кашмире, Шри-Ланке и Индонезии [18].

На сегодняшний день выделяются несколько регионов, в которых международный терроризм превратился в основной фактор, определяющий весь характер межнациональных и межгосударственных конфликтов и отношений и, соответственно, влияющий на формирование всего миропорядка. Можно согласиться с мнением С. Хантингтона из Гарвардского университета о том, что речь идёт о тех регионах, где соприкасаются нации и группы, принадлежащие к различным цивилизациям. Именно вдоль линии разлома между цивилизациями происходит формирование самых серьёзных конфликтов,